

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.23>

UDC 343.13
LBC 67.410.21

Submitted: 25.07.2024
Accepted: 25.08.2024

IMPROVING THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Pavel P. Fantrov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the problem of improving the stage of initiation of a criminal case is of particular scientific and practical importance. This aspect is the focus of research interest of both procedural scientists and practitioners in the field of criminal justice, which is due to the complex of determinants that are subject to detailed analysis within the framework of the study. The stage of initiation of a criminal case, acting as a kind of “procedural filter”, plays a key role in ensuring a balance between the protection of constitutional rights and freedoms of citizens and the effective investigation of crimes. The relevance of improving the considered stage is due to the following factors: the imperative to increase the effectiveness of the filtration function; the presence of conflicts related to the procedural status of some of its participants; the expediency of abolishing this stage of criminal proceedings. The **purpose** of the study is to develop and scientifically substantiate proposals for optimizing the statutory regulation of the stage of initiation of a criminal case in the context of the modern paradigm of Russian criminal proceedings. **Research objectives:** 1) to carry out a conceptual analysis and systematization of existing theoretical approaches to the problem of the expediency of maintaining or abolishing the stage of initiation of criminal proceedings as an autonomous stage of criminal proceedings; 2) to identify and describe fundamental legal conflicts determined by the uncertainty of the procedural status of individual subjects at the stage of initiation of criminal proceedings; 3) to develop scientifically reasoned recommendations for improving the legislation in the field of regulating the initial stage of criminal proceedings. **Methods:** the methodological framework for the research is formed by a complex of the general scientific (analysis, synthesis, analogy, comparison, etc.) and specific scientific (systemic, historical-legal, comparative law, logical-legal) methods. **Results:** the expediency of maintaining the first stage of criminal proceedings is substantiated since it performs the function of a “filter” that prevents unjustified criminal prosecution; despite its fundamental importance, the stage under consideration needs significant modernization; in particular, it is proposed to implement a number of new procedural categories in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. **Conclusions:** the domestic legislator should initiate a comprehensive revision of the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the stage of initiation of a criminal case. The purpose of such an audit should be the formation of a coherent system of procedural statuses of participants in the criminal case initiation stage, which will minimize legal uncertainty and increase the level of legal protection of citizens. It is proposed to include a number of new articles in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Article 46 “The person in respect of whom a crime report is being checked (suspected)”; Article 42 “Victim”; Article 56 “Eyewitness”.

Key words: initiation of a criminal case, suspect, victim, eyewitness, criminal process, pre-investigation check, procedural actions.

Citation. Fantrov P.P. Improving the Stage of Initiation of a Criminal Case. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 178-186. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.23>

УДК 343.13
ББК 67.410.21

Дата поступления статьи: 25.07.2024
Дата принятия статьи: 25.08.2024

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Павел Петрович Фантров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: проблематика совершенствования стадии возбуждения уголовного дела приобретает особую научно-практическую значимость. Данный аспект находится в фокусе исследовательского интереса,

как ученых-процессуалистов, так и практикующих специалистов в области уголовного судопроизводства, что обусловлено комплексом детерминант, подлежащих детальному анализу в рамках настоящего исследования. Стадия возбуждения уголовного дела, выполняя функцию своеобразного «процессуального фильтра», играет ключевую роль в обеспечении баланса между защитой конституционных прав и свобод граждан и эффективным расследованием преступлений. Актуальность совершенствования рассматриваемой стадии обусловлена следующими факторами: императив повышения эффективности фильтрационной функции; наличие коллизий, связанных с процессуальным статусом некоторых ее участников; целесообразность упразднения указанной стадии уголовного судопроизводства. **Цель исследования:** разработать и научно обосновать предложения по оптимизации нормативно-правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела в контексте современной парадигмы российского уголовного судопроизводства. **Задачи исследования:** 1) осуществить концептуальный анализ и систематизацию существующих теоретических подходов к проблеме целесообразности сохранения или упразднения стадии возбуждения уголовного дела как автономного этапа уголовного процесса; 2) выявить и описать фундаментальные правовые коллизии, детерминированные неопределенностью процессуального статуса отдельных субъектов на стадии возбуждения уголовного дела; 3) разработать научно аргументированные рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере регулирования начального этапа уголовного судопроизводства. **Методологическую основу** исследования образуют комплекс общенаучных (анализ, синтез, аналогия, сравнение и пр.) и научно-научных (системный, историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический) методов. **Результаты:** обосновывается целесообразность сохранения первой стадии уголовного судопроизводства, поскольку она выполняет функцию «фильтра», предотвращающего необоснованное уголовное преследование; несмотря на свою фундаментальную значимость, рассматриваемая стадия нуждается в существенной модернизации, в частности, предлагается имплементировать в УПК РФ ряд новых процессуальных категорий. **Выводы:** отечественному законодателю инициировать всестороннюю ревизию положений УПК РФ, регламентирующую стадию возбуждения уголовного дела. Целью такой ревизии должно стать формирование когерентной системы процессуальных статусов участников стадии возбуждения уголовного дела, что позволит минимизировать правовую неопределенность и повысить уровень правовой защищенности граждан. Предлагается включение в УПК РФ ряда новых статей: ст. 46¹ «Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (заподозренный)»; ст. 42¹ «Пострадавший»; ст. 56² «Очевидец».

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, заподозренный, пострадавший, очевидец, уголовный процесс, доследственная проверка, процессуальные действия.

Цитирование. Фантров П. П. Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 178–186. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.23>

Введение

Актуальность модернизации стадии возбуждения уголовного дела в современной парадигме российского уголовно-процессуального права детерминирована наличием существенных лакун в нормативно-правовом регулировании процессуального статуса ряда участников, вовлеченных в данную стадию уголовного судопроизводства. Особого научного дискурса заслуживает процессуальное положение лица, в отношении которого имеются основания полагать о его причастности к совершению преступного деяния. Находясь *de facto* в состоянии правовой неопределенности, данный субъект лишен возможности эффективной реализации своего конституционного права на защиту, что вступает в антагонизм с фундаментальными принципами справедливого правосудия и верховенства закона. Ана-

логичная коллизия наблюдается в отношении лиц, пострадавших от преступных посягательств, которые на этапе процессуальной проверки сообщения о преступлении зачастую оказываются лишеными адекватных механизмов защиты своих прав и законных интересов. Данная ситуация создает предпосылки для формирования негативных тенденций в правоприменительной практике, потенциально ведущих к нарушению баланса интересов участников уголовного судопроизводства. В контексте изложенного, представляется целесообразным проведение комплексного научного исследования, направленного на выявление и систематизацию существующих проблем в нормативно-правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела.

Сложившаяся ситуация требует комплексного пересмотра доктринальных и нормативных подходов к регулированию стадии возбуждения

уголовного дела. Необходимо не только элиминировать существующие правовые пробелы, но и сформировать эффективную систему процессуальных гарантий для всех участников доследственной проверки, что позволит привести российское уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с современными стандартами защиты прав человека и повысить эффективность уголовного судопроизводства на его начальном этапе. Требуется комплексная ревизия нормативно-правовой базы с целью нивелирования существующих правовых лагун, четкой дефиниции процессуального статуса всех участников доследственной проверки и обеспечения эффективной защиты их прав на данном этапе уголовного судопроизводства.

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе

Эволюция института возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве представляет собой комплексное явление, характеризующееся диалектическим взаимодействием консервативных и инновационных тенденций. Принятие нового УПК РФ ознаменовало не только сохранение, но и существенное укрепление автономности первой стадии уголовного судопроизводства, что нашло отражение в структуре УПК РФ: ей посвящен отдельный раздел, включающий две главы и десять статей.

Первоначальная редакция УПК РФ характеризовалась акцентом на следственных действиях при отсутствии традиционных проверочных мероприятий, то последующие законодательные изменения существенно расширили инструментарий правоохранительных органов на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства [8, с. 121]. Примечательно, что при детальной регламентации процедурных аспектов, процессуальный статус личности, вовлеченной в стадию возбуждения уголовного дела, остался в правовом вакууме, унаследованном от советской правовой системы. Данное обстоятельство создает уникальную коллизию, при которой процессуальные действия получили четкую норматив-

ную основу, а их участники остались вне рамок правового регулирования.

Законодательные новеллы 2003–2013 гг. можно охарактеризовать как последовательную трансформацию института возбуждения уголовного дела. Поэтапное расширение круга проверочных действий, включение в их число ряда следственных мероприятий, а также предоставление следователю и дознавателю права давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий фактически привело к «...размыванию границы между доследственной проверкой и предварительным расследованием» [9, с. 296].

Особого внимания заслуживают изменения 2013 г., которые можно квалифицировать как качественный скачок в развитии института возбуждения уголовного дела. Законодатель не просто расширил перечень проверочных действий, но фактически создал своеобразную модель предварительного расследования в рамках доследственной проверки. Это породило уникальную ситуацию, когда формально не возбужденное уголовное дело *de facto* расследуется с использованием широкого спектра следственных и процессуальных действий.

В современной отечественной уголовно-процессуальной науке наблюдается устойчивая тенденция к переосмыслению роли и места стадии возбуждения уголовного дела в системе досудебного производства. Несмотря на формальное укрепление данного института в действующем УПК РФ, в научном сообществе продолжается активная полемика относительно целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела и перспектив дальнейшего ее развития [12, с. 136].

Анализ научной уголовно-процессуальной литературы позволяет выделить две основные концептуальные позиции по рассматриваемой проблематике. Первая группа исследователей, придерживающаяся радикального подхода, аргументирует необходимость полной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Вторая группа ученых-процессуалистов отстаивает тезис о необходимости сохранения автономности первой стадии уголовного процесса, указывая на ее значимость для обеспечения законности и обоснованности начала уголовного преследования.

Сторонники радикальных преобразований, среди которых следует отметить таких ученых-процессуалистов, как Ю.В. Деришев, Б.Я. Гаврилов и С.И. Гирько, выдвигают тезис о необходимости выведения деятельности, составляющей содержание стадии возбуждения уголовного дела, за пределы уголовно-процессуального регулирования. В частности, Ю.В. Деришев характеризует данный институт как «реликт социалистической законности», подчеркивая его несоответствие современным реалиям уголовного судопроизводства [6, с. 34].

Б.Я. Гаврилов, развивая данную концепцию, предлагает «...фундаментальную реорганизацию порядка инициации уголовного судопроизводства, предполагающую исключение из УПК РФ норм о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела» [4, с. 18]. Данный подход представляет собой радикальную трансформацию существующей модели и требует тщательного анализа потенциальных правовых и организационных последствий его имплементации.

Особого внимания заслуживает точка зрения С.И. Гирько, который выдвинул концепцию инициации производства по делу посредством подачи заявления о фактических событиях, содержащих признаки состава преступления [5, с. 16]. Данная идея коррелирует с международной практикой и заслуживает детального изучения в контексте возможности ее адаптации к российским правовым реалиям.

А.И. Макаркин предлагает «...альтернативную интерпретацию процессуальной природы возбуждения уголовного дела, рассматривая его исключительно как формальный акт инициации производства по уголовному делу» [10, с. 76–77], что фактически низводит данный институт до уровня процессуального этапа. Подобный подход потенциально способен оптимизировать уголовный процесс, однако требует тщательной проработки механизмов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Заслуживает пристального внимания доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации, разработанная коллективом ученых-процессуалистов. Авторы данной концепции предлагают «...заменить стадию возбуж-

дения уголовного дела процедурой «Начало досудебного уголовного производства», основанной на регистрации сообщения о преступлении в специализированном Реестре досудебных производств» [2, с. 55]. Данная модель представляет собой попытку синтеза оптимальных элементов отечественной и зарубежной систем уголовного процесса и, безусловно, заслуживает всестороннего научного анализа.

Примечательно, что разработчики законопроекта акцентируют внимание на практических аспектах предлагаемых изменений, указывая на потенциальную оптимизацию деятельности следователей и дознавателей путем устранения дублирования процессуальных действий на различных этапах досудебного производства. Данный подход свидетельствует о стремлении не только к концептуальному совершенствованию модели досудебного производства по уголовным делам, но и к решению ряда проблем правоприменительной практики.

Научная дискуссия о перспективах совершенствования стадии возбуждения уголовного дела выходит за рамки сугубо теоретической полемики, затрагивая фундаментальные вопросы эффективности и справедливости досудебного производства по уголовным делам. Многообразие предлагаемых концептуальных подходов свидетельствует о сложности и многоаспектности рассматриваемой проблематики, а также о необходимости дальнейших научных исследований в направлении разработки оптимальной модели инициации уголовного процесса, учитывающей как исторические традиции российского процессуального права, так и современные тенденции развития уголовного судопроизводства.

Коллизии, связанные с приобретением процессуального статуса отдельных категорий граждан в стадии возбуждения уголовного дела

Проблематика процессуального статуса ряда ключевых субъектов (пострадавший, очевидец, заподозренный), принимающих участие на стадии возбуждения уголовного дела, продолжает оставаться недостаточно урегулированной, что в определенной степени кор-

релирует с аналогичной ситуацией, имевшей место в советской правовой системе. Несмотря на внесение в 2013 г. изменений в ст. 144 УПК РФ, законодательно закрепивших комплекс конституционных гарантий для субъектов, вовлеченных в процесс инициирования уголовного преследования, главы 6–8 УПК РФ по-прежнему не содержат исчерпывающего перечня статусных характеристик для указанных участников рассматриваемой стадии уголовного процесса.

В рамках современной парадигмы уголовно-процессуального права особую актуальность приобретает проблема нормативно-правовой регламентации статуса лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении (заподозренный). Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что заподозренный, *de facto* являясь центральной фигурой процессуальной проверки, *de jure* лишен четко регламентированного правового статуса. Данное обстоятельство создает предпосылки для потенциальных нарушений конституционных прав и законных интересов лица, оказавшегося в фокусе внимания правоохранительных органов на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Отсутствие надлежащей нормативной базы, определяющей процессуальное положение заподозренного, порождает ряд теоретических и практических проблем, среди которых следует выделить:

- неопределенность объема прав и обязанностей заподозренного;
- отсутствие эффективных механизмов защиты прав и законных интересов данного субъекта.

Следует отметить, что признание законодателем в 2013 г. факта уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела стало значимым шагом в развитии отечественного уголовно-процессуального права. Однако данное нововведение породило ряд новых вопросов, в частности, касающихся регламентации изобличительной деятельности органов дознания и предварительного следствия на данной стадии [13, с. 192]. В рамках дискурса о модернизации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации представляется целесообразным рассмотреть вопрос об имплементации институ-

та «уведомления о подозрении» в качестве нового процессуального инструмента. Он может создать дополнительные процессуальные гарантии против необоснованной пролонгации доследственной проверки, поскольку факт вручения «уведомления о подозрении» может рассматриваться как основание для установления императивных сроков принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. «Уведомление о подозрении» должно подлежать вручению субъекту при инициальном значимом взаимодействии с представителем органов предварительного расследования, осуществляющим проверку сообщения о преступлении. Данный подход потенциально способен разрешить ряд актуальных проблем, связанных с неопределенностью правового статуса лица на стадии возбуждения уголовного дела.

Более того, «уведомление о подозрении» может выступить в качестве эффективного механизма балансировки интересов стороны обвинения и стороны защиты уже на этапе доследственной проверки. Получение такого уведомления предоставит субъекту возможность более осознанно и эффективно реализовывать свое право на защиту, в том числе посредством привлечения защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Однако имплементация подобного института требует тщательной научной разработки ряда вопросов. В частности, необходимо определить точные критерии для вручения «уведомления о подозрении», установить его процессуальные последствия, а также разработать механизмы контроля за обоснованностью его применения.

Не менее актуальной является проблема процессуального положения пострадавшего. Парадоксально, но *de facto* лицо, подавшее заявление о преступлении, оказывается в своеобразном «правовом вакууме» до момента возбуждения уголовного дела. Эта ситуация правовой неопределенности может привести к существенным затруднениям в реализации прав и законных интересов пострадавшего на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Критический анализ положений ч. 2 ст. 42 УПК РФ показывает, что право на ознакомление с материалами уголовного дела, являющееся фундаментальным элементом процессу-

ального статуса потерпевшего, не находит адекватного отражения применительно к материалам проверки сообщения о преступлении. Изложенный юридический факт создает правовой вакуум, ставящий пострадавшего в уязвимое положение на начальном этапе уголовного процесса. Более того, действующее уголовно-процессуальное законодательство демонстрирует отсутствие эффективного механизма информирования пострадавшего о принятых процессуальных решениях в ситуациях дифференциации субъектов заявителя и пострадавшего. Данное обстоятельство потенциально может привести к фактическому ограничению доступа пострадавшего к правосудию и нарушению принципа своевременности уголовного судопроизводства.

Несмотря на наличие определенных гарантий прав пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела, существующая нормативная база характеризуется рядом существенных недостатков. Данная проблематика приобретает особую актуальность в свете научной дискуссии об упразднении стадии возбуждения уголовного дела, получившей практическое воплощение в ряде постсоветских государств. Однако в российской правовой системе стадия возбуждения уголовного дела сохраняет свою автономность, что обуславливает необходимость совершенствования процессуальных гарантий для лиц, пострадавших от преступных посягательств [1, с. 28].

Анализ доктринальных позиций позволяет выделить две концептуальные парадигмы решения данной проблемы. Первая предполагает экстенсивное расширение нормативного определения статуса потерпевшего, распространяя его на этап доследственной проверки. Вторая парадигма, представляющаяся более обоснованной с точки зрения юридической техники, заключается в конструировании отдельного процессуального статуса для пострадавшего, который бы учитывал специфику его правового положения до формального возбуждения уголовного дела. Тем не менее, несмотря на расширение инструментария органов, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях, правовое положение ключевых участников этой стадии, включая пострадавших, остается недостаточно урегулированным. В этой связи представляется целесооб-

разным введение в УПК РФ новой статьи 42¹ «Пострадавший», закрепляющей процессуальный статус данного участника уголовного судопроизводства.

Особого внимания научного сообщества заслуживает вопрос о процессуальном статусе очевидца – субъекта, обладающего «...значимой информацией для установления оснований возбуждения уголовного дела, но не относящегося к категории заподозренных или пострадавших» [3, с. 26]. Этимологический анализ данного концепта указывает на его непосредственную корреляцию с визуальным восприятием события. Однако, в контексте уголовно-процессуальной деятельности подобная интерпретация представляется чрезмерно рестриктивной. Предлагается расширить семантическое поле термина «очевидец», включив в него лиц, воспринимавших событие преступления посредством различных сенсорных модальностей [7, с. 25]. Данный подход позволит более полно учитывать специфику объективной стороны различных составов преступлений и особенности их совершения.

Действующая редакция УПК РФ оперирует термином «очевидец» лишь единожды – как основание для задержания подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Подобное ограниченное использование данного термина не отражает реальной значимости очевидцев в системе уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется обоснованным введение в УПК РФ отдельной нормы, регламентирующей процессуальный статус очевидца, его права и обязанности на стадии возбуждения уголовного дела [11, с. 326]. Предлагается разработать и внести в УПК РФ новую статью 56² «Очевидец».

Отдельного исследования заслуживает проблематика допустимости и пределов использования технических средств фиксации очевидцами события преступления. Необходимо нормативно урегулировать порядок приобщения таких материалов к уголовному делу и определить их процессуальный статус.

Комплексное реформирование института очевидца в уголовном процессе позволит не только повысить эффективность стадии возбуждения уголовного дела, но и создаст дополнительные гарантии объективности и всесторонности расследования преступлений,

что в конечном итоге будет способствовать реализации принципа законности в уголовном судопроизводстве.

Выводы

Результаты проведенного многоаспектного исследования позволяют сформулировать ряд фундаментальных теоретических положений и прикладных рекомендаций относительно целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в структуре российского уголовного судопроизводства. Комплексный анализ нормативно-правовой базы и массива доктринальных источников свидетельствует о том, что данная стадия досудебного производства, первоначально концептуализированная, как механизм верификации сведений о предполагаемом преступном деянии, сохраняет свою актуальность и функциональную значимость в качестве автономной процессуальной стадии.

Аргументация в пользу данного подхода базируется на концепции обеспечения прав и свобод личности в уголовном процессе. Стадия возбуждения уголовного дела выступает в качестве процессуального механизма, препятствующего необоснованному применению мер процессуального принуждения на этапе, когда факт совершения преступления еще не верифицирован с достаточной степенью достоверности. Можно сказать, что она выполняет функцию своеобразного «процессуального фильтра», минимизирующего риски неправомерного ограничения конституционных прав граждан.

Вместе с тем, проведенный анализ выявил ряд системных проблем в нормативном регулировании данной стадии, требующих законодательного разрешения. В частности, актуализируется вопрос о необходимости более детальной регламентации процессуального статуса участников доследственной проверки, расширения спектра их прав и процессуальных гарантий.

Следует отметить, что сохранение стадии возбуждения уголовного дела не исключает необходимости ее качественного совершенствования. Перспективы развития данного этапа уголовного судопроизводства во многом детерминированы готовностью законодателя к имплементации системных изменений, учитывающих как накопленный эмпирический

материал, так и современные тенденции развития уголовно-процессуальной науки.

Следует отметить, что современное состояние правового регулирования статуса личности в стадии возбуждения уголовного дела не в полной мере соответствует конституционным императивам. Особую озабоченность вызывает отсутствие четкой нормативной регламентации процессуального положения заподозренных лиц, пострадавших и очевидцев. Законодатель, *de facto*, оставил этих участников уголовного судопроизводства в своеобразном правовом вакууме, не определив исчерпывающим образом их права, обязанности и процессуальные гарантии.

В связи с этим представляется целесообразным внести в УПК РФ ряд новых статей, дополнив главы 6-8 УПК РФ следующими нормами:

– ст. 46¹ «Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (заподозренный)»;

– ст. 42¹ «Пострадавший»;

– ст. 56² «Очевидец».

Такая нормативная новелла позволит не только устранить существующий пробел в законодательстве, но и создаст необходимую правовую основу для эффективной защиты прав и законных интересов указанных лиц на начальных этапах уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / Е. С. Азарова, В. И. Внуков // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 26–32. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.4>

2. Александров, А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев, В. В. Терехин, М. В. Лапатников, А. О. Машовец, М. А. Никонов, П. С. Пастухов, И. А. Александрова, И. В. Бандорина, И. Г. Воронин, С. В. Костюнин, С. И. Кувычков, М. В. Лелетова, Э. Ф. Лугинец, И. И. Никитченко, Т. В. Хмельницкая, В. Н. Тангирева. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 299 с.

3. Бульжкин, А. В. Проблемные вопросы обеспечения прав лиц, вовлекаемых в процесс на стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Бульжкин // *Научный вестник Орловского юридического*

института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2019. – № 1. – С. 24–28.

4. Гаврилов, Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 17–20.

5. Гирько, С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 14–16.

6. Деришев, Ю. В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю. В. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34–36.

7. Казначей, И. В. Фантомы уголовного судопроизводства – заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении / И. В. Казначей, С. Д. Назаров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 21–26.

8. Косенко, А. М. К вопросу о назначении судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / А. М. Косенко // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 119–124.

9. Магомедова, К. Б. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела / К. Б. Магомедова, Т. Б. Рамазанов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12. – С. 295–297.

10. Макаркин, А. И. Состязательность на предварительном следствии / А. И. Макаркин ; науч. ред. В. В. Вандышев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 265 с.

11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: А ТЕМП, 2006. – 938 с.

12. Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 133–139.

13. Соловьева, Н. А. Совершенствование процессуального порядка проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела / Н. А. Соловьева, П. П. Фантров, В. М. Шинкарук // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 189–194. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.26>

no. 2, pp. 26-32. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.4>

2. Aleksandrov A.S., Kovtun N.N., Grachev S.A., Terekhin V.V., Lapatnikov M.V., Mashovec A.O., Nikonov M.A., Pastuhov P.S., Aleksandrova I.A., Bandorina I.V., Voronin I.G., Kostyunin S.V., Kuvychkov S.I., Leletova M.V., Luginec E.F., Nikitchenko I.I., Hmelnickaya T.V., Tangrieva V.N. *Doktrinalnaya model ugolovno-processualnogo dokazatelstvennogo prava Rossijskoj Federacii i kommentarii k nej* [Doctrinal Model of Criminal Procedural Evidentiary Law of Russian Federation and Comments to It]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 299 p.

3. Bulyzhkin A.V. Problemnye voprosy obespecheniya prav lic, vovlekaemyh v process na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [Problematic Issues of Ensuring the Rights of Persons Involved in the Process at the Stage of Initiation of Criminal Proceedings]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Lukyanova* [Scientific Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov], 2019, no. 1, pp. 24-28.

4. Gavrilov B.Ya. Sovremennoe ugolovno-processualnoe zakonodatelstvo i realii ego pravoprimeneniya [Modern Criminal Procedural Legislation and the Realities of its Enforcement]. *Rossijskij sledovatel* [Russian Investigator], 2010, no. 15, pp. 17-20.

5. Girko S.I. O nekotoryh problemnyh voprosah processualnoj reglamentacii uskorennoogo dosudebnogo proizvodstva [About Some Problematic Issues of Procedural Regulation of Accelerated Pre-trial Proceedings]. *Rossijskij sledovatel* [Russian Investigator], 2010, no. 15, pp. 14-16.

6. Derishev Yu.V. Stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela – relikt «socialisticheskoy zakonnosti» [Stage of Initiation of Criminal Proceedings – a Relic of “Socialist Legality”]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2003, no. 8, pp. 34-36.

7. Kaznachej I.V., Nazarov S.D. Fantomy ugolovnogo sudoproizvodstva – zayavitel i ochevidec kak uchastniki proverki soobshcheniya o prestuplenii [Phantoms of Criminal Proceedings – Applicant and Eyewitness as Participants in the Verification of a Crime Report]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2, pp. 21-26.

8. Kosenko A.M. K voprosu o naznachenii sudebnoj ekspertizy v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [To the Issue of Appointing a Forensic Examination at the Stage of Initiation of Criminal Proceedings]. *Altajskij yuridicheskij vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2019, no. 2, pp. 119-124.

9. Magomedova K.B., Ramazanov T.B. Prokurorskij nadzor na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela

REFERENCES

1. Azarova E.S., Vnukov V.I. Koordinatsiya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po borbe s prestupnost'yu [The Coordination of Activities of the Law Enforcement Agencies in the Fight Against Crime]. *Legal Concept = Pravovaya paradihma*, 2021, vol. 20,

[Prosecutor's Supervision at the Stage of Initiation of Criminal Proceedings]. *Evrazijskij juridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2022, no. 12, pp. 295-297.

10. Makarkin A.I. *Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii* [Adversarial Nature of the Preliminary Investigation]. Saint Petersburg, Yurid. centr Press, 2004. 265 p.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 938 p.

12. Rossinskij S.B. Stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela: bezogovorochno uprazdnit libo

popytatsya ponyat podlinnye prichiny ee voinikoveniya? [Stage of Initiation of Criminal Proceedings: To Abolish Unconditionally or to Try to Understand the Real Reasons for Its Emergence?]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2021, no. 6, pp. 133-139.

13. Solovieva N.A., Fantrov P.P., Shinkaruk V.M. Sovershenstvovanie processual'nogo poryadka proverki povodov i osnovanij dlya vzbuzhdeniya ugovnogo dela [The Improvement of the Procedural Order for Checking the Reasons and Grounds for Initiating a Criminal Case]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 189-194. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.26>

Information About the Author

Pavel P. Fantrov, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Procedural Law and Criminology, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>

Информация об авторе

Павел Петрович Фантров, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pavelfantrov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9832-6169>